

ИСТОРИКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ОБРАЗ НАПОЛЕОНА НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «СЫН ОТЕЧЕСТВА» В ПЕРИОД ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 Г.

Л.В. Федотова

Школа № 463 им. Героя Советского Союза Д.Н. Медведева
ул. Судостроительная, 10, корп. 1, Москва, Россия, 115470

В центре исследования статьи — образ Наполеона в период Отечественной войны 1812 г., каким он представлен авторами одного из самых авторитетных журналов того времени — «Сына Отечества». Взгляды авторов исследуются через призму двух основных подходов к антинаполеоновской тематике — либерального и консервативного. Также анализируются публицистические и литературные приемы, посредством которых решались основные задачи издателей — возбудить ненависть к предводителю французской армии и воодушевить русское общество на борьбу с неприятелем.

Ключевые слова: Отечественная война 1812 г., Наполеон, русское общество, журнал «Сын Отечества», антинаполеоновские сюжеты, публицистические и литературные приемы, враг.

Неистовый накал антинаполеоновской риторики был характерной чертой всей публицистики времен войны 1812 г. Особенно много материалов, касающихся Наполеона, появлялось в журнале «Сын Отечества» (1). В настоящей статье ставится задача показать, каким представляли Наполеона авторы журнала читателям, при этом в центре внимания будет находиться именно авторская характеристика личности Наполеона, а не оценка исторического значения его полководческой и государственной деятельности.

Ненавистный и почти бескомпромиссно-негативный тон по отношению к Наполеону, заданный «Сыном Отечества» с первого номера, определялся задачами, стоящими перед издателями в начале войны: с одной стороны — возбудить ненависть к Наполеону и его «Великой армии», а с другой — воодушевить русское общество на борьбу с неприятелем. Вспомним, что в предвоенное время русские были прекрасно осведомлены о завоеваниях и блистательных победах Наполеона, его личности приписывали неземную природу и уж, конечно, откровенно побаивались. «Имя его было известно каждому и заключало в себе какое-то безотчетное понятие о силе без всяких границ» (2) — писал о Наполеоне А.И. Михайловский-Данилевский, а кн. П.А. Вяземский говорил, что «Наполеон был равно страшен и царям и народам» (3). Теперь, когда этот «страшный» человек появился на тер-

ритории России, более того — занял ее столицу, русское общество пребывало в явной растерянности. Наполеон «распространяет повсюду ужас, боязнь и недоумение», — писал редактор журнала Н.И. Греч в сообщении о подписке и тут же обещал читателям «употребить все силы и способности свои для ... изобличения бесстыдного хищника во лжах и кощунствах своих» (4). И действительно, буквально с первых номеров фигура Наполеона были выдвинута издателями в центр обсуждения, его жизнь и деятельность подвергались самому пристрастному освещению. Из номера в номер разные по жанру и стилистической окраске тексты «Сына Отечества» изобиловали пафосными выражениями в адрес предводителя французского народа. «Враг лютый и коварный», «злбный разрушитель Царств и престолов», «кровожадный, ненасытимый опустошитель, разоривший Европу», «Бич Божий», «Сатана в средоточии зла» — этими и подобными этим эпитетами награждали авторы журнала того, кого еще недавно сами именовали «великим» (например, сам Н.И. Греч в журнале «Гений времени» (5)).

В изобилии приводились «изречения» Наполеона, которые должны были свидетельствовать о моральном облике этого «палача и варвара». Утверждалось, что Бонапарт превзошел в своем «лютом злодействе, вероломстве, жестокости, бешенстве» Атилла, Чингисхана, Батыя, Тахтамышша, Тамерлана и всех других великих злодеев прошлого. Авторы ругали военные таланты Наполеона и уж тем более отказывали ему в административных: «Политика его безрассудна, несправедлива и нескромна; наука правления произвольна, неправосудна, насильственна; он не знает ни законов, ни финансов, ни коммерции. Он умеет только расточать безрассудно, разорять и разрушать» (6). Даже внешность Наполеона описывалась таким образом, чтобы вызвать озлобление общества.

Впрочем, после Тильзита Наполеон и так воспринимался русскими современниками как ненавистный враг их родины. Другое дело, что эта ненависть со стороны различных кругов русской публики была неоднозначной. В глазах крепостников-помещиков Наполеон, прежде всего, был явлением, тождественным Французской революции, и страх перед «иглом» Наполеона был неотделим от страха за потерю своих феодальных прав и привилегий. Русские помещики сравнивали Наполеона с Картушем и Пугачевым, а С.Н. Глинка, один из идеологов русского консерватизма, писал, что французы во главе с Наполеоном не только «грабят и опустошают области, но еще стараются возмущать умы обывателей и восстанавливать их против законных и природных правителей» (7). И хотя «Сын Отечества» прежде всего был ориентирован на прогрессивную читательскую аудиторию, подобные консервативно-монархические настроения также проникали на страницы журнала. Так, например, в победоносном шествии Наполеона по Европе некоторые авторы усматривали не только проблему национального порабощения государств, но не менее их тревожил и тот факт, что Наполеон «свергает законные правительства» и заменяет «древнее благодетельные учреждения новою революционной конституцией» (8), земли «приводит в революционное положение» (9) и «возбуждает мятежи между чернью» (10). Многие авторы, ругая Наполеона, на первый план выносили обвинения в том, что Бонапарте посмел надеть на себя

венец императорский, а не возвел на престол законного наследника (11), что он «обагрил трон кровью Августейшей фамилии» (12). Революционная репутация Наполеона не давала покоя авторам: так, Арндт в статье «Глас истины», которой открывался первый номер журнала, сообщал, что настоящую войну ведет «Бонапарте и революция» (13), а автор статьи «О Разглашениях» писал, что в Наполеоне «адам изверженная французская революция сосредоточила свои силы» (14).

В этой связи показательна статья «Мысли и правила» (15) анонимного автора, подписавшегося «Я». В трех частях материала он афоризматично размышляет о революции и о Наполеоне, увязывая эти явления в одно целое. Революция, по его мысли, проистекла из «лжемудровствования» философов 18 века, она ниспровергла законное правительство, а случай помог Наполеону занять обманом и коварством престол. Бонапарте обещал «положить конец революции, но сдержал ли он свое обещание?» — вопрошает автор у читателей и сам же отвечает, что сегодняшнее правление Наполеона — и есть продолжение революции и что политика его ужасна только уже лишь потому, что «царствует не праву».

И все же не консервативная линия определяет основную концепцию журнала. Для большинства авторов Наполеон опасен России (да и Европе!) не как «апо-стол революции», а как тиран, военный диктатор и агрессор. Он обманул французский народ, который вначале приветствовал введенную им военную диктатуру как симптом восстановления законного порядка, как «гарантию от революции и реставрации» (16). Все полагали, будто новое правление будет «основано на законах, кои надиктует нация», но ошиблись: Наполеон занимается «устройением политическим» только по своему усмотрению. Он не дал Франции свободу, за которую сам же призывал сражаться. «Боже мой! — восклицает Коцебу. — Куда девалась сия свобода!» (17). На престоле Бонапарте держится только «одной силой и деспотическим режимом» (18), он расправляется со всеми, кто отказывается почитать его «благодетельным гением и хранителем мира» (19).

В цикле статей «Исповедь Бонапарта» (20), написанных в форме диалога Наполеона и Аббата Мори, «высказывания» Наполеона подобраны с нарочитой целью показать, какими варварскими методами он действует, чтобы утвердить свой деспотичный режим. Наполеон «признается», что уничтожал и посылал на смерть всех неугодных лиц в своем окружении, всех бешеных патриотов, чьи «умы воспалены были именем свободы», и тех, кто известен был «приверженностью к республиканскому правлению», а тех, кто был готов к рабству, наоборот, награждал имуществом и уверял в своем почтении. «Я один хотел только пользоваться всеми выгодами» (21), — «говорит» о своем правлении Наполеон. С таких позиций проблема наполеоновского порабощения рассматривается уже как угроза перенесения подобного диктаторского режима на русскую почву, а борьба с Наполеоном — не только как борьба против интервента, но и против тирана, «душителя» свободы, власть которого привела бы помимо национального гнета к гнету политическому. Отметим также, что неприязненное отношение к Наполеону-деспоту сочеталось тогда у русской мыслящей общественности

с верой в благодетельность правления царя Александра I, с именем которого связывались надежды на преодоление пороков крепостничества и политические реформы.

«Сын Отечества» постоянно развенчивает миф о Наполеоне как освободителе Европы, каким представляла Бонапарте его собственная пропагандистская модель. Наполеон говорит, что идет расторгнуть оковы, однако «ни один Россиянин не хочет верить обещаниям благополучия и свободы, которые ты намерен даровать им» (22), — эта мысль часто варьируется на страницах журнала. Так, к примеру, автор Р-нь в статье «Беседа русского с соотчичами своими на развалинах Москвы» (23) замечает, что Наполеон «старается обольстить людей обещаниями важных выгод», но «северные варвары, — иронично обращается он к Наполеону, — не довольны просвещены для принятия твоих благодеяний, что мы в простоте, глупости и варварстве своем не понимаем родительских твоих попечений и изящных, высоких стараний о благе человечества» (24). Критикуя наполеоновские «выгоды» и «свободы», либерально настроенные авторы главную проблему усматривают в их насильственном насаждении и грабительском характере. «Мы видим плачевное состояние покоренных им народов, — пишет Куницын в «Послании к русским», — заградив источники промышленности, он отнимает у них последнее достояние, расточает их сокровища в странах чуждых, отводит их юношей в отдаленные края Европы... Насильства, грабежи и убийства называет он средствами правления» (25). Другой автор добавляет, что воля Бонапарте — «есть единственный строго исполняемый закон» в поработанных им землях (26). При этом стремление Наполеона к завоеванию мирового господства чаще всего объясняется только его безграничным властолюбием и честолюбием, а вовсе не национальными потребностями Франции. «Чуждый Франции и свету», Наполеон «с радостью приносит в жертву свирепому честолюбию своему нынешнему поколению французов» (27) — эти слова, высказанные в первом номере журнала, становятся лейтмотивом многих антинаполеоновских материалов в «Сыне Отечества».

Другая задача — разоблачить миф о непобедимости Наполеона — решалась издателями посредством публикации материалов, призванных доказать, что Наполеон — герой «мнимый», и ему свойственны и ошибки, и промахи. Поскольку в первые месяцы войны действия русской армии, а точнее, ее отступление, подавали для этого мало материала, свидетельства военных просчетов Наполеона искали в его прежних компаниях, выбирая в них самые неуспешные моменты.

Так, например, в цикле статей «Суждение о Бонапарте» (28) исследуются три «эпохи» наполеоновских компаний — война с Австрией, с Пруссией и с Россией 1805—1807 гг. В первых двух войнах — неудачных для названных стран и победоносных для Наполеона — успехи последнего обосновываются фортуной и дерзостью, бездействием, трусостью или ошибками его противников, нейтралитетом соседних государств, хорошей или, наоборот, плохой погодой — в общем чем угодно, но только не военным искусством опытного полководца. Что касается третьей войны — с Россией — то для «разоблачения» Наполеона выбраны три сражения — при Пултуске, Прейсиш-Элау и Остроленке, которые, как известно,

не имели решающего значения ни для одной из сторон. Превозносятся успехи русских войск, автор акцентирует внимание на ошибках Наполеона: последний «ни мало не рассуждал о жестокости климата», «не помышлял о затруднениях», «не мог принять мер благоразумных и правильных» и т.д. «Все составлено из ошибочных планов, худо приводимых к действию», — сообщает автор читателям и делает вывод, что Наполеон «проиграл бы все сражения, если бы неприятельские генералы умели пользоваться его дерзостью» (29). В упоминаемой уже «Исповеди Наполеона» в уста победителя Европы автор вложил такие слова: «Все утверждают, что я избрал какую-то новую военную систему, но могу вас уверить, что это пустое. Я воюю, как воевали Полководцы всех времен, одаренные здравым рассудком» (30). Далее Наполеон «признается» в своих военных ошибках, заключая, что «обязан всеми своими победами многочислн и дерзости», а также и «слабости моих неприятелей» (31). Подобные высказывания должны были наводить читателя на мысль, что Наполеон доселе был непобедим лишь потому, что не встретил должного отпора: в России же его ждет неизбежная гибель. Отметим, что такая направленность характерна для всех «ранних» публикаций «Сына Отечества», хотя в первый период войны далеко не все были убеждены в победоносном ее исходе.

Однако постепенно в ходе кампании 1812 г. критика в адрес французского полководца зазвучала со страниц журнала уже более обоснованно. Просчеты и ошибки Наполеона подмечались и выносились на суд читателей: например, многим казалась странной «осторожность» Наполеона в Бородинском сражении, где он отказался от излюбленного метода маневренной войны и ударов по флангам противника (32). К просчетам Наполеона относили и губительное для «Великой армии» долгое стояние в Москве: именно там Наполеон «сделался неопасным для русских». Недооценил Наполеон и силу русского народа, способную выдержать мощный натиск иноземного нашествия, «не обратил внимание» на верность и преданность россиян «к своему государю, к отечеству и святой вере». Особенно много материалов печатал «Сын Отечества» о постыдном бегстве предводителя французов из России. «Какое отступление! Не видно, чтобы оно совершаемо было под начальством великого полководца» (33), — то и дело иронизировали авторы, отмечая, что Наполеон не разгадал планов Кутузова, вынудившего отступить французов по ими же разоренной большой дороге. Резко осуждалось и тайное бегство Наполеона из России, когда он, бросив свою погибающую армию, больше думал о личной безопасности, чем о судьбе своих войск: «Вся французская армия вопиет против сего бегства... все пленные офицеры и солдаты проклинаят ежечасно виновника сей гибельной войны» (34).

Конечно, материалы этих публикаций были порой и наивны, и тенденциозны, однако фактурный и аналитический их характер был гораздо убедительнее, нежели, к примеру, бахвальское воодушевление Ростопчина, уверявшего, что Наполеона «жгутами девки так приполонят, что спина вздуется горой», или православно-монархической уверенности Глинки, проповедовавшего, что русские победят Наполеона единственно только своей верой и «приверженностью к имени своих государей».

В заключение еще раз подчеркнем, что ненавистно-разоблачительный, не всегда объективный характер антинаполеоновских материалов «Сына Отечества» соответствовал главной задаче издателей — поднять русское общество на войну с Наполеоном и его армией. При этом в оценках, которые давали авторы Наполеону, отразились два подхода, присущих всей русской общественности: либеральный и консервативный.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Сын Отечества* — исторический и политический журнал, выходил в Санкт-Петербурге с сентября 1812 г. до 1852 г. (с перерывами) и оказал влияние на развитие общественной мысли и движение литературной жизни в России.
- (2) *Михайловский-Данилевский А.И.* Описание Отечественной войны 1812 г. — Ч. 1. — СПб., 1843. — С. 141.
- (3) *Вяземский П.А.* Полн. собр. соч. — СПб., 1882. — Т. VII. — С. 433.
- (4) *Сын Отечества*. — 1812. — Ч. 1. — № 1. — С. 2.
- (5) *Гений времени*. — 1808. — № 32. — С. 128.
- (6) *Сын Отечества*. — 1812. — Ч. 1. — № 1. — С. 21.
- (7) *Русский вестник*. — 1812. — № 10. — С. 36.
- (8) *Сын Отечества*. — 1812. — Ч. 2. — № 9. — С. 110—111.
- (9) Там же.
- (10) Там же. — С. 104.
- (11) Там же. — Ч. 1. — № 1. — С. 18.
- (12) Там же. — С. 19.
- (13) Там же. — Ч. 3. — № 1. — С. 15.
- (14) Там же. — Ч. 2. — № 9. — С. 89.
- (15) Там же. — № 8. — С. 71—82.
- (16) *Казаков Н.И.* Наполеон глазами его русских современников // *Новая и новейшая история*. — 1970. — № 3. — С. 36.
- (17) *Сын Отечества*. — 1812. — Ч. 2. — № 9. — С. 104.
- (18) Там же.
- (19) Там же. — Ч. 1. — № 2. — С. 77.
- (20) Там же. — Ч. 2. — № 8. — С. 59—71.
- (21) Там же. — С. 61.
- (22) Там же. — Ч. 1. — № 1. — С. 5.
- (23) Там же. — № 6. — С. 225—236.
- (24) Там же. — С. 233.
- (25) Там же. — № 5. — С. 181.
- (26) Там же. — Ч. 4. — № 7. — С. 23.
- (27) Там же. — Ч. 1. — № 1. — С. 20.
- (28) Там же. — С. 17—22; 1812. — Ч. 1. — № 2. — С. 51—58; 1812. — Ч. 1. — № 3. — С. 99—106. 1812. — Ч. 1. — № 4. — С. 145—155.
- (29) Там же. — Ч. 1. — № 1. — С. 21.
- (30) Там же. — № 5. — С. 201.
- (31) Там же. — С. 202.
- (32) Там же. — Ч. 2. — № 11. — С. 225.
- (33) Там же. — № 9. — С. 93.
- (34) Там же. — № 7. — С. 39.

**IMAGE OF NAPOLEON
ON «THE SON OF FATHERLAND» MAGAZINE PAGES
DURING THE PATRIOTIC WAR OF 1812**

L.V. Fedotova

School № 463 after of D.N. Medvedev the Hero of Soviet Union
Sudostroitel'naya Str., 10-1, Moscow, Russia, 115470

In the centre of research of the article — an image of Napoleon during Patriotic War of 1812 as it is presented by authors of one of the most authoritative magazines of that time — «The Son of Fatherland». Opinions of authors are investigated through a prism of two basic approaches to Antinapoleonic subject — liberal and conservative. Also publicistic and literary techniques are analyzed by means of which the main goals of publishers — to excite hatred to the leader of the French army and to inspire Russian society on struggle against the enemy have been achieved.

Key words: Patriotic War of 1812, Napoleon, Russian society, magazine «The Son of Fatherland», Antinapoleonic subject, publicistic and literary techniques, enemy.